

ПЛОДОТВОРНОЕ СОДРУЖЕСТВО

Солист ГАБТа В. Мальченко в студийном спектакле
костромичей «Евгений Онегин»

НАРОДНЫЙ коллектив — оперно-вокальная студия Дворца культуры и техники текстильщиков объединяет любителей серьезной музыки. Много лет руководит ею преподаватель музыкального отделения пединститута имени Н. А. Некрасова Владислав Лапин. Занимаются в студии люди разных возрастов — студенты, преподаватели, производственники. Многие из них получили здесь практическое музыкально-вокальное образование, другие усовершенствовали себя в искусстве пения. Студия не ставит целью готовить оперных певцов, но упор делает на классику, на серьезное отношение к вокалу.

И поэтому не следует строго судить всех участников студии, любящих пение и посвящающих ему часы досуга: у одних лучше данные, у других — более скромные. Но все они люди увлеченные, преданные искусству.

Эта увлеченность и привела студийцев — лауреатов премии Костромского обкома ВЛКСМ к мысли поставить на сцене спектакль «Евгений Онегин».

Конечно, «поднять» целую оперу — дело весьма сложное. Но инициаторы постановки и не ставили перед собой такой цели.

«Ключ» дал сам П. И. Чайковский, скромно наименовавший свою оперу «лирическими сценами». Почему бы и костромичам не попробовать поставить такие «сцены», скрепив вокальные партии и дуэты сопровождением пения академического хора, декламацией чтеца?

Так родился синтетический спектакль, в котором приняли участие чтеца — от автора — преподаватель музыкального училища Инесса Рождественская, пианистка Светлана Лапина, академический хор пединститута под руководством заслуженного работника культуры РСФСР Виталия Шурыгина и певцы-студийцы.

Для участия в премьере, которая состоялась 9 марта во Дворце культуры и техники текстильщиков, был приглашен солист Государственного академического Большого театра Союза ССР заслуженный артист республики, лауреат премии Ленинского комсомола Владимир Мальченко. Исполнитель партии Евгения Онегина — профессиональный певец с хорошей школой, с великолепными вокальными данными, естественно, украсил спектакль, придав ему силы и эмоциональное воздействие. Не вдаваясь в анализ, скажем лишь: пение его очень понравилось костромичам, одарившим его цветами и горячими аплодисментами. На сцене в 1-м действии был скупающий столичный лев, денди, пребывающий в меланхолии, склонный поучать, наставлять неопытных соседей-селян, раскрывающих перед ним сердце. В заключительных сценах певец преображался — страстность, рвущаяся наружу, влюбленность, развивающийся динамично драматизм — все это делало образ Онегина ярким, емким и убедительным. И зал невольно увлекался пением и игрою артиста.

Подробнее хочется сказать о местных силах. Прежде всего общий вывод — постановка сцен из оперы, бесспорно, удалась. Этому способствовала кропотливая работа художественного руководителя студии В. Лапина, концертмейстера С. Лапиной, художественного руководителя академического хора пединститута В. Шурыгина. Большой вклад в успех постановки внесла Инесса Рождественская, чьи декламационные вставки пушкинских стиха были высокохудожественны, изящны, естественно вводили зрителей в мир жизни и чувств героев бессмертной оперы великого композитора.

На снимке: на переднем плане З. Румянцева (Татьяна) и В. Мальченко (Онегин). Фото В. Теплякова.

Исполнители вокальных партий были неравнозначны по мастерству и своим вокальным данным. Но это и понятно, и простительно в студийной постановке, ведь в ней участвовали и начинающие певцы — студенты, и пенсионеры с уже ограниченными певческими возможностями.

И все же в целом «местные силы» оказались на высоте, а некоторые солисты показали прямо-таки недюжинные способности и дарование.

Это прежде всего относится к исполнительнице труднейшей в вокальном и артистическом отношении партии Татьяны — Зое Румянцевой. Обладательница сильного и подвижного сопрано, преподаватель пединститута З. Румянцева вынесла на своих плечах основной груз постановки: голос ее звучал чисто, выразительно, был наполнен и нежностью, и душевностью, и грустью, искренностью и простотой. Выразительно она провела сцену с Ольгой в саду, дуэт объяснения с Онегиным. Мятущиеся терзания хорошо переданы певицей в одной из сложнейших арий — сцене написания письма Онегину. Удались певиче и драматические финальные сцены с Онегиным в Петербурге, дуэт «Счастье было так возможно, так близко».

Пела З. Румянцева легко, впечатляюще, и что особенно отличало ее от многих других исполнителей, была не только в вокальном, но и в драматическом образе. Певческие трудности не загораживали в исполнительнице образ живой героини с ее страстями, жизненными заботами и тревожениями.

Очень милым, «домашним», «старосветским» Трике показал себя в сцене бала у Лариных учебный мастер-радиотехник Александр Высоцкий. Исполненные им приветственные куплеты прекрасной Татьяне в сопровождении славящего его стиха хора вызвали одобрение слушателей.

Роль Ленского — пылкого романтика и идеалиста — одна из труднейших не только в русском, но и мировом оперном репертуаре. Хороших Ленских ныне поискать и на профессиональной сцене. Так что образ, созданный в студийном спектакле доцентом сельхозинститута «Каравасов» Леонидом Шульцем, надо в целом признать удачным. Он справился со сложной вокальной партией, недурно спел коронную арию «Я люблю вас, Ольга» и финальную перед дуэлью.

И все же хотелось пожелать исполнителю большей раскованности, жизни в образе, выявления пылкости и мечтательности характера пушкинского героя, теплоты и поэтичности, большего внутреннего драматизма, преодоления статичности. Заботясь прежде всего о вокальной стороне, исполнитель не должен забывать и о драматической, психологической, не менее важной.

В спектакле были также заняты: в роли Ольги — Н. Погорелова, Гренина — А. Кисловский, Лариной — И. Крымова, ротного — В. Дюкс.

Большую работу проделал академический хор пединститута. Хоры, как вставные части в действии оперы и фон для сольных арий и вокальных дуэтов, обогатили постановку, звучали чисто, выразительно.

Это объединение сил различных коллективов, привлечение чтеца для повышения художественности, эмоционального звучания спектакля наталкивает на мысль о дальнейшем совершенствовании постановки. Ведь постановщиками не использованы имеющиеся у нас возможности привлечения в бессмертное творение Пушкина и Чайковского танцевальных коллективов — Дворца ли культуры или, скажем, ансамбля «Радуга». Танцы в опере «Евгений Онегин» несут не последнюю роль — и на балу у Лариных, и в доме Гренина. Насколько бы обогатили постановку включенные в нее блестящая «Мазурка» и «Полонез», подготовленные и исполненные нашими хореографическими коллективами!

Не продумали постановщики и декоративное оформление спектакля. Громоздких, дорогостоящих декораций совсем не требуется. Но какая-то деталь, символ эпохи должны зрительно присутствовать на сцене, помогать зрителю лучше воспринимать содержание, «чувствовать эпоху». Какая-то заставка на заднике, хотя бы более стильные, а не сегодняшние, ширпотребовские стулья на сцене, на которых сидят герои оперы — исполнители. Все это входит в общий облик спектакля, его эмоциональный комплекс воздействия на зрителя. Это сделать нетрудно, и поэтому следует сделать, отчего постановка только выиграет.

Большую работу провели студийцы и все участники постановки «Евгения Онегина». Участие в студийном спектакле профессионального певца, солиста академической большой московской оперной сцены — свидетельство возросшей возможности нашего поэтического народного искусства, любви костромичей к отечественной музыке.